

ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА

Девочка из сумона увидела чудо. Большой, неведомый и увлекательный мир раскрылся перед нею со светлого квадрата на стене. Впервые увидела она далекие города, море и много незнакомых людей. Было страшно смотреть, как из глубины белого полотна несется на тебя автомашина или паровоз с длинным хвостом вагонов. Невольно хваталась за рукав рядом сидящего отца.

— Не бойся, — успокаивал тот не совсем уверенным тоном, — не задавит... Это картина...

Вскоре она узнала, как снимаются фильмы и что играют в нем актеры, люди сложной и интересной профессии.

Актеры... актриса... Эти слова были полны для девочки какого-то особенного, большого и таинственного смысла.

Шло время. Девочка увидела кинокартину «Цирк» с участием талантливой советской актрисы Любови Орловой, и ее покорила эта исполнительница, которая так проникновенно играла и пела...

С тех пор девочка никем иным себя не видела, как актрисой. Она горячо мечтала стать ею.

И стала ею. Теперь это — одна из любимых и талантливых артисток тувинского народа — Кара-Кыс Мунзук.

Дочь арата, знаменитого в Тандинском хошуне охотника, росла и воспитывалась как большинство детей в то время. Пасла овец и песнями скрашивала одиночество в длинные летние дни в степи.

Далеко слышный звонкий голос заставлял останавливаться проезжающих мимо.

Бьют коня плетями,

Больно... Что же делать?

Ранит его ноги, —

Все же надо бегать...

— Ты что поешь там такое? — раздается за спиной девочки голос матери, которая принесла ей обед.

— Гость в прошлом году приезжал к нам, помнишь, он пел, а я запомнила.

— Так ведь он совсем не так пел, дочка.

— Ну и что ж... А я немного по-своему сложила.

— Зачем же прибавлять? Как слышала, так и пой.

— Нет, авай... Песню надо петь так, как душа твоя чувствует.

— Выдумываешь все, — говорит мать, ласково глядя на свою повзрослевшую дочь.

...В двенадцать лет в жизни Кара-Кыс произошло большое событие — она впервые села за парту, познакомилась с грамотой. В 1930 году подобное переживали многие тысячи сынов и дочерей тувинского народа — вводилась своя письменность. Спустя еще несколько лет в республике начинается большая работа по созданию кадров национальной интеллигенции. Кара-Кыс, тогда уже член Революционного союза молодежи, поступает на театральное отделение учебного комбината. Здесь она вплотную подходит к осуществлению своей мечты. Учащиеся

театрального отделения — это первые профессиональные актеры Тувы.

Зрители сразу же заметили и полюбили юную актрису. В концертах Кара-Кыс выступала с различными номерами: читала стихи, играла в небольших сценках, чаще всего сатирического содержания, но наибольший успех выпадал на народные песни. Ее красивый сильный голос, полный характерными для тувинского пения переходами, очаровывал слушателей. Но не в этом была главная прелесть пения Кара-Кыс.

Главное было в передаче, в манере исполнения. Кара-Кыс пела очень знакомые с детских лет всем известные песни, но в ее исполнении они приобретали какую-то новую, своеобразную окраску. Так возвращала народу юная певица взятые у него же песни, но обогащенные ее ярким дарованием.

На одном из концертов, проходившем в том же Тандинском районе, где еще недавно молодая певица пасла овец, к ней подошел растроганный старик и сказал:

— Пой, дочка, пой... У тебя не только большой голос, но и большая душа. Такой душе большие просторы открыты теперь.

Кара-Кыс все время обновляла свой репертуар народными песнями. С первых дней своей артистической деятельности она стала неутомимым собирателем песенного фольклора. На материале, собранном в основном ею, уже создан сборник тувинских народных песен. Сейчас она готовит к печати второй сборник.

И все же песни — не главное в ее артистической жизни.

Первая роль... Какой волнующий момент в жизни каждого артиста и актрисы.

Любовно вспоминает Кара-Кыс эту пору:

— Моя первая роль... Я играю ее до сих пор, хотя впервые исполнила 19 лет тому назад, в 1936 году. Это — Кара из драмы Виктора Кок-оола «Хайран-бот». Я очень люблю эту роль, с нею связана вся

моя актерская жизнь. Что бы я ни играла, я отталкиваюсь от своей Бары, от той правды жизни и чувствований, которые в ней ощущаю.

Горячо полюбил Кара-Кыс в этой роли тувинский народ. Каждый раз, когда национальный театр приезжает на гастроли, неизменно задается вопрос:

— А Кара-Кыс приехала с вами?

Актриске удается раскрыть многие стороны незаурядного характера Бары. Мы видим Кару женственно-мягкой, детски мечтательной и по-мужски суровой и непреклонной. Она может любить до самозабвения и гневно ненавидеть.

— Не снижается ли героизм Бары ее самоубийством? — задал один из зрителей вопрос артистке.

— Нет. Смерть Бары, ее бросок в стремительные воды горной реки — не должны оставлять ощущение безысходности, а рождать в сердцах зрителей глубокую веру в победу светлых начал над силами феодального мрака, жертвой которого пала Кара.

Этот образ является началом целой галереи образов, созданных актрисой, — Любовь Яровая из одноименной пьесы Константина Тренева, Валя из «Русских людей» К. Симонова, Надя из фурмановского «Мятежа», Ольга из «Нашествия» Л. Леоннова, Любовь Гордеевна в «Бедности не порок» А. Островского, Уля Громова из «Молодой гвардии» А. Фадеева, Ин-Ин из «Проливой чаши» Ван Ши-фу.

При всем разнообразии образов, созданных Кара-Кыс, всем им свойственно нечто общее, чем их наделяет актриса — это огромная внутренняя сила при внешней женственности, всем им свойственная чистота, благородство.

Последняя сыгранная актрисой роль — Чечекмаа из пьесы С. Тока «Осуществленная мечта» говорит о том, что хотя Кара-Кыс следует перейти к ролям иной возрастной категории, в обширной палитре ее изобразительных средств еще достаточно красок, чтобы и в этих образах радовать зрителей и потрясать их правдой жизненных переживаний.

После спектакля допоздна засиделись приезжий критик и режиссер. Запла речь о Кара-Кыс.

— Когда смотришь ее Мартину в «Лекаре поневоле» Мольера или Марью Антоновну в «Ревизоре», Сержимаа в пьесе С. Тока «Тонгур-оол», кажется, что видишь перед собою другую актрису. Хорошо удаются ей и роли мальчиков.

...Наполненный ребятами зал гудел как пчелиный улей. Но вот раздался гонг, открылся занавес. Героя пьесы Павлика Морозова юные зрители знали по описаниям в ряде повестей, поэм и рассказов, ему посвященных. Удастся ли актрисе убедить этих по-своему строгих и взыскательных зрителей в правдивости образа, завоевать их сердца?

Критик решил внимательно проследить за зрительным залом. Но вскоре поймал себя на том, что больше смотрит на сцену, на этого обаятельного мальчика из уральского села. О зрителях он вспомнил лишь тогда, когда сидевший рядом с ним черноглазый мальчик с пионерским галстуком восхищенно крикнул:

— Правильно, Паша!

Куда девалась обычная женственность Кара-Кыс. На сцене ходил, действовал угловатый, порывистый мальчишка, с ломким голосом, вихрастой непокорной головой.

В антракте критик спросил:

— Где вы так тонко подметили ухватки подростка?

— Я ведь — мать четырех детей, — ответила с улыбкой Кара-Кыс. И трое из них — мальчики.

Москва. Колонный зал Дома Союзов. Идет Всесоюзная конференция сторонников мира. Среди делегатов — русских и украинцев, латышей и грузин находится тувинка, актриса национального театра, секретарь областного комитета защиты мира Кара-Кыс Мунзук.

Делегатка далекой Тувы во огромной многолюдной Москве чувствует себя полноценным гражданином той великой стра

ны, которая принесла счастье ее маленькому народу. Из окна ее номера в гостинице она видит музей В. И. Ленина, а за ним — Красную площадь и Мавзолей, где покоится прах двух великих создателей могучей и славной партии, членом которой она состоит уже десять лет...

...Работа в областном комитете защиты мира — не единственная. В течение многих лет Кара-Кыс ведет большую и разнообразную общественную деятельность.

Занятая большой производственно-творческой и общественной работой, являясь матерью и хозяйкой большой семьи, Кара-Кыс живет интересной, полноценной жизнью.

— Я часто мечтаю о том, — говорит актриса, — что наши драматурги напишут, а я сыграю полноценный образ современной тувинской женщины, который, как и Кара, долго не сойдет со сцены. Мечтаю и о том, как сыграю свою первую роль на сцене нового Тувинского драматического театра...

Необычно радостно чувствует себя в эти дни актриса. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ей присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР.

— Я бесконечно счастлива, — говорит Мунзук Кара-Кыс Номзатовна, — что удостоена такого высокого звания. Это обязывает меня трудиться еще лучше, принести как можно больше пользы нашему народу.

...Стрекошет киноаппарат. Широко раскрытыми глазами девочка из сумона смотрит на светлый квадрат на противоположной стене. Сколько чудес видела она на этом квадрате! А сегодня перед нею — знакомые места. Идет киноочерк «За Саянским хребтом». Вот и родной поселок. Знакомая улица, родные лица. Перед арабами выступают артисты областного национального театра. Поет любимая актриса — Кара-Кыс.

— Кара... — восторженно шепчет девочка из сумона. — Актриса... Я тоже буду актрисой...

Е. МЕРКУЛОВИЧ.